

Ирина Куликова, Диана Салмина

Исторические и культурные реалии Польши в зеркале структуры информативного пространства «Настольного словаря» Феликса Толля

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 83-106

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ирина Куликова, Диана Салмина

**Исторические и культурные реалии Польши в зеркале
структуры информативного пространства
«Настольного словаря» Феликса Толля**

Статья посвящена рассмотрению исторических и культурных реалий Польши, формирующих польский фрагмент информативного пространства в «Настольном словаре по всем отраслям знания» Феликса Толля. Вышедший в 1863–1864 гг., этот первый русский энциклопедический словарь-справочник является достоянием и памятником русской культуры середины XIX в.: его текст интересен как начальный этап формирования этого лексикографического жанра и как отражение картины мира важного периода русской – и шире – европейской, в том числе и польской, истории.

Ключевые слова: структура информативного пространства, интерпретационная доминанта, антропоцентрические ориентации словаря, культурно значимые универсалии картины мира, становление национальной лексикографии.

Выбор в качестве объекта исследования «Настольного словаря для справок по всем отраслям знания» под редакцией Феликса Толля, вышедшего в 1863–1864 гг., обусловлен тем, что этот первый русский энциклопедический словарь-справочник является достоянием и памятником русской культуры середины XIX в.: его текст интересен и с собственно лингвистической точки зрения как начальный этап формирования этого лексикографического жанра, и – с лингвокультурологической точки зрения как отражение картины мира важного периода русской – и шире – европейской истории. Необходимо подчеркнуть, что, хотя в количественном отношении польский фрагмент европейского субпространства в словаре Толля далеко уступает, например, немецкому или французскому, материал этот, на наш взгляд, заслуживает особого внимания.

В современных гуманитарных науках слово «пространство» все чаще и чаще употребляется как составной компонент терминов (*семантическое пространство*¹, *культурное пространство*², *когнитивное пространство*³). В отличие от традиционных терминов «система» или «поле», за которыми стоит тот или иной способ моделирования устройства языка в отвлечении от человека как его носителя, термин *пространство*, введенный в активный оборот когнитивистами (см. *ментальное пространство* у Джорджа Лакоффа⁴), – это компонент метаязыка антропоцентрической лингвистики, где точкой отсчёта и конечной целью исследования становится человек общающийся и мыслящий.

«Ментальное пространство, представляет собой среду концептуализации и мышления» и всегда включает компонент «как мы понимаем»⁵. Иначе говоря, пространство предполагает наличие, с одной стороны, *творящего субъекта*, определенным образом, с разной степенью креативности организующего это множество объектов [в нашем случае множество понятий, описываемых в энциклопедическом словаре], а с другой – *воспринимающего субъекта, адресата*. Именно с позиции этих двух субъектов и устанавливаются «пространственноподобные» характеристики текста или, как в данном случае, *гипертекста* энциклопедического словаря⁶.

В отличие от *эстетически* ценного семантического пространства художественного текста, которое образуется как результат двойной интерпретирующей деятельности: авторской интерпретации действительности средствами креативно используемых языковых знаков и читательской

¹ Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин, *Лингвистический анализ художественного текста*, Екатеринбург, 2000, с. 69.

² В.А. Маслова, *Лингвокультурология*, Москва 2001, с.48.

³ В. Красных, «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва, 2003, с. 61.

⁴ Дж. Лакофф, *Когнитивное моделирование*, www.metodolog.ru/00681/00681.html

⁵ Там же.

⁶ В. Руднев, *Энциклопедический словарь культуры XX века*, Москва 2001, с. 95–96.

интерпретации словесного литературного произведения – текст энциклопедии и энциклопедического словаря (далее ЭС) по своей исходной и конечной цели **информативен**, так как является аккумулятором, хранителем и транслятором знаний. Об этом, как неоднократно отмечалось, свидетельствует уже внутренняя форма слова энциклопедия, восходящего к греч. *kyklos* – ‘круг’ и *paideia* – ‘просвещение’. Компонент ‘круг знаний’, т. е. ‘систематизированный свод знаний’, становится основным и в толковании значения слова энциклопедия, и в описании этого понятия в ЭС.

Универсальный энциклопедический словарь-справочник представляет в сжатой форме текстовый вариант той картины мира, которая актуальна для данного народа в данную эпоху⁷. У картины мира, по Валентине Постоваловой, две функции: интерпретативная и регулятивная⁸. Как «жанр собирательный и охранительный, демонстрирующий общепринятую сумму знаний и трактовок»⁹ и облекающий эти знания в принятую соответствующей эпохой форму, энциклопедии и ЭС предельно обнажают эти функции через свой гипертекст. Интерпретативная функция в этом случае реализуется составителями словаря как отбор и описание фактов культуры, а регулятивная функция обращена к читателю словаря. Первая соотносится с **когнитивным пространством** универсального энциклопедического словаря («кругом знаний»), вторая позволяет рассматривать текст такого словаря как **пространство информативное**.

Таким образом, **информативное пространство** (далее – ИП) ЭС – множество информативных единиц (информем, квантов знания), отобранных, систематизированных и описанных составителями ЭС в согласовании со сложившейся в данное время научной картиной мира и в соответствии

⁷ О понятии «текстовая картина мира» см. В.Б. Касевич, *Буддизм. Картина мира. Язык*, Санкт-Петербург 1996, с. 211.

⁸ В.И. Постовалова, *Картина мира в жизнедеятельности человека* [в кн.:] Б. А. Серебренников (ред.) *Роль человеческого фактора в языке*, Москва 1988, с. 25.

⁹ М.Н. Эпштейн *Энциклопедия как жанр*. Rambler search words = F1/EF/FO/EO/F2/EE/F7/ED/EE/2D/FD/ED/F6

с культурными запросами данной социально-этнической среды и предназначенных для потенциального адресата – потребителя энциклопедической информации.

Любой ЭС имеет обобщённую модель своего адресата. Адресат «Настольного словаря для справок по всем отраслям знания» Ф. Толля (далее – СТ) – это люди «всех слоев общества», «всех степеней развития», остро ощущающие потребность в знаниях, порожденную в середине XIX в., как пишет редактор в обращении «К Читателю», «самым усложнением нашей общественной жизни, расширением наших понятий, увеличением числа слов, мыслей и фактов, находящихся в ежедневном обращении в нашем обществе»¹⁰.

Однако в процессе тестовой коммуникации субъектом восприятия информативного пространства ЭС является конкретный пользователь данного ЭС. В сознании этого конкретного получателя запрашиваемой информации ИП ЭС «перестраивается» в зависимости от индивидуальных профессиональных, культурных, возрастных и т. п. Характеристик пользователя. Если линейная природа обычного текста предполагает для читателя единственный маршрут движения – по ходу текстового развёртывания, то читатель словаря «может избирать бесконечное число маршрутов»¹¹. Такая «полимаршрутность» – онтологическое свойство словарей, основная коммуникативная предназначённость которых быть справочниками.

Таким образом, если когнитивное пространство ЭС представляет внешне застывшую, закреплённую в тексте структуру, то его информативное пространство варьируется от читателя к читателю. Выбор личного «маршрута» определяется профессиональными или любительскими интересами пользователя словарём. Так, работа над статьёй, предназначенной для русско-польского издания, не может не предполагать использование в качестве иллюстраций к теоре-

¹⁰ Здесь и далее цитаты из «Настольного словаря» Ф. Толля даются в современной русской графике и орфографии.

¹¹ Ф. Толль (ред.), *Настольный словарь для справок по всем отраслям знания*, т. 1, Санкт-Петербург 1863–1864, К Читателю.

тическим положениям статьи материалов по заявленной теме. С этой целью была проведена сплошная выборка словарных статей, содержащих ту или иную информацию о Польше, из 2-го тома СТ. К сожалению, статья **Польша** оказалась за рамками этого тома. Поэтому полученный тематический «подкорпус» «Настольного словаря» был пополнен из 1-го и 3-го томов понятиями, стабильно ассоциирующимися со словом Польша у современного носителя русского языка и русской культуры: *Варшава, Шопен, шляхта, полонез*, и т. п. Таким способом был сформирован не претендующий на полноту, но в то же время достаточно информативный фрагмент ИП СТ, включивший 129 статей. Представляется важным, что такой целенаправленно отобранный тематический фрагмент СТ дает хотя и неполное, но целостное и достаточно определённое представление о польской истории и культуре.

Подобная «стратегия выбора», как уже отмечалось, обычный режим общения со словарём для конкретного потребителя информации: по остроумному замечанию Умберто Эко, «энциклопедии замышляются для спорадического и никогда – для линейного чтения. Человек, прочитавший энциклопедию с начала до конца, – готовый кадр для психбольницы». Но если энциклопедический словарь становится *объектом исследования* как текст (гипертекст), то его информативное пространство *должно быть рассмотрено в целом*, причём в первую очередь подлежит анализу его структура, включающая *количественную и качественную характеристики*.

Количественная характеристика ИП ЭС определяется *объемом словника, т. е. числом информем*, содержание которых раскрывается в данном словаре. В *информеме* соединяются:

- *термин* как знак понятия и как вербализация концепта (например, *диссиденты*);
- сам *концепт* как содержание информемы (в СТ: (лат.) «отступники, разномыслящие: прежнее название всех некаатоликов в Польше...»);
- *интерпретация* этого «кусочка действительности» (уже начало словарной статьи отражает двоякую интерпретацию

этого явления в обществе: оценочно-негативную – *отступники* и объективную – *разномыслящие*).

При этом абсолютные цифры сами по себе не обладают доказательной силой. Полезным оказывается сравнение с другими словарями этого же типа: понимание культуры как «наследственной памяти коллектива»¹² делает принципиально сопоставимыми те культурно значимые ИП, которые образуются совокупностью информем в гипертекстах разных ЭС. Естественно, что составители ЭС ориентируются на своих современников, в ИП словарей отражается определенный временной срез культуры, и «круги знаний» ЭС, разделенных временем, а тем более коллизиями истории, не могут не различаться. В одной из статей нами было предпринято сравнение объема *части* словников (литерной зоны «А – И») двух русских энциклопедических словарей-справочников: «Настольного словаря» в 3-х томах (середина XIX в.) и трехтомного «Энциклопедического словаря» (1953–1955 гг.), отразившего во всей полноте тоталитарную идеологию советского периода русской истории (далее – ЭС-53). Итогом сравнения стало выделение совпадающих и несовпадающих (эксклюзивных) зон ИП двух словарей.

Эксклюзивная зона СТ – это $\approx 20\ 750$ информем, которые *есть* в этом словаре, но *отсутствуют* в ЭС-53. Соответственно, эксклюзивная зона ЭС-53 – 9007 *новых* информем. Цифры показывают, насколько богаче – а может быть, насколько «всеяднее» – был словарь Толля, и нуждаются в развёрнутом комментарии.

Априори известно, что какая-то часть ИП ЭС должна быть общей. Полагаем, что применительно к **совпадающей зоне ИП** двух словарей можно говорить о «константах культуры», т. е. о понятиях и культурных реалиях, которые, раз возникнув, «существуют постоянно или, по крайней мере,

¹² И.И. Иванов *Словарь как гипертекст и аспекты лексикографической критики*, [в кн.:] *Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании*, Вып. 8, т. 1, Москва 2009, с. 233–234.

очень долгое время»¹³. Например, выборка буквально по первым десяти страницам ЭС-53 дала следующие совпадения со СТ: **аберрация, абсолютизм, абсолютная истина, абстракция, абсурд, аванс, авансена, аванпост** и др.; из «биографий»: **Абеляр, Аввакум (протопоп), Август (римский император), Август II Сильный, польский король (1697–1706), Август III, польский король (1736–63)** и др. Необходимо, однако, оговориться, что часто эти совпадения носят номинальный характер, так как содержательная интерпретация может существенно различаться, что касается, по понятным причинам, прежде всего идеологически значимых понятий.

Очевидно, что **эксклюзивная зона ИП ЭС-53**, охватывающая главным образом абсолютные новации культуры, обусловлена причинами, как правило, достаточно очевидными объективными и *внешними* по отношению к законам существования гипертекста ЭС.

Поэтому ограничимся небольшим количеством примеров, взятых буквально с одного разворота ЭС-53 (с. 260–261) и из привлеченного для сравнения однотомного «Большого энциклопедического словаря» (БЭС) (с. 180–181), представив их в таблице:

Словарь То- ля	ЭС-53	БЭС
Варшава	Варшава	Варшава
Варшавская губерния (1844)	Варшавское воеводство (<i>совр. единица адм.-тер. деления Польши</i>) Варшавское герцогство (1807) Варшавско-Ивангородская операция 1924	Варшавский договор 1788, Варшавский договор 1955 , Варшавский университет (1816) Варшавское восстание 1944 Варшавское княжество (1807) Варшавско-

¹³ Ю.М. Лотман *Феномен культуры* [в кн.:] *Труды по знаковым системам. 10: Семиотика культуры*, Тарту 1978, с. 147–148.

	<p>«Варшавянка»</p> <p>Варынский <i>Людвиг</i>, основатель (1882) польской партии «Пролетариат»..., Василевская <i>Ванда</i> <i>Львовна</i> (1905–64), польская и русская писательница</p>	<p>Ивангородская операция 1924 Варшавско-Познаньская операция 1945 «Варшавянка» (<i>боевая песня Польского восстания 1863 г., ставшая гимном польск. и рус. рев. пролетариата.</i>)</p> <p>Варынский <i>Людвиг</i>, основатель (1882) польской партии «Пролетариат»..., Василевская <i>Ванда</i> <i>Львовна</i> (1905–64), польская и русская писательница</p>
--	--	--

Причины отсутствия большинства статей в СТ очевидны: достаточно взглянуть на даты. Стоит, однако, обратить внимание на *идеологически мотивированное* отсутствие статьи **Варшавское восстание 1944 г.** в ЭС-53 при наличии её в БЭС.

Поскольку основным объектом исследования является словарь Толля, то значительно важнее рассмотреть богатую **экссклюзивную зону ИП** именно этого словаря, т. е., повторимся, те информемы, которые *есть* в СТ, но отсутствуют в современных русских ЭС. Она формируется под влиянием совокупности условий, влияющих на отбор той части наследуемой от предшествующей эпохи культурной информации, которая может оцениваться как *достойная «культурного преемства»* в существенно изменившейся социальной среде.

Для любого лексикографа вопрос о *словнике*, т. е. об отборе объектов описания, – это первейший вопрос. Создавая практически новый лексикографический жанр – энциклопедический *словарь-справочник*, который должен

быть «всегда под рукой» и «не занимать много места»¹⁴, Ф. Голль имел перед собой только опыт многотомных энциклопедий. В этой связи для Голля и его соредакторов В. П. Волленса и Владимира Зотова особенно остро встала проблема отбора материала: «...мы допускали в словарь статьи только по строгом обсуждении важности и надобности в них...»¹⁵. Но всегда ли этот принцип «максимально достаточного минимума» выдерживался?

Заслуживает внимания следующая мысль Василия Ключевского: «Всё действующее в данном поколении, всё им устроенное и выработанное не умирает с поколением, а переходит к дальнейшим, *осложняя их общежитие, и часто гнетёт их, как бремя, наложенное предками, от которого трудно, а иногда и невозможно освободиться* (курсив наш. – И.К., Д.С.)»¹⁶. Полагаем, что даже для культурного русского человека середины XIX в. многие приведённые в СТ понятия не были актуальными, а их присутствие в словаре может быть объяснено простым переносом из использованных составителями европейских ЭС. В наибольшей степени это касается антропонимных и топонимных статей словаря.

Антропонимы в ИП ЭС образуют очень существенное по объёму тематическое субпространство так называемых «биографий», т. е. статей, посвящённых историческому лицу, деятелю науки, искусства. С точки зрения культурной информации это «прецедентные имена», т. е. имена людей, «роль которых чрезвычайно велика как в русской, так и в общечеловеческой культуре»¹⁷. Их доля в БЭС – четверть корпуса словаря (20000 из 80000)¹⁸, что, видимо, нормально для ЭС. Но в СТ антропонимы дают около 39% статей, т. е. почти в полтора раза больше, чем в БЭС.

Методологически результативным понятием, объясняющим отрицательную динамику ИП, является понятие

¹⁴ Ю.С. Степанов, *Константы: Словарь русской культуры*, Москва 2000, с. 84.

¹⁵ *Настольный словарь ...*, т. 1, К Читателю.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Цит по: Ю.С. Степанов, *указ. соч.*, с. 27.

¹⁸ В.А. Маслова, *указ соч.*, с. 53.

рейтинга культурных концептов, введенное Юрием Степановым, т. е. различие «меры [их] социального престижа и важности»¹⁹ в разные эпохи. Применительно к именам это ослабление или полная утрата их прецедентности. Например, в исторической памяти русских старшего (советского) поколения хранится (если хранится!) не **Домбровский***²⁰, *Иван* (разумеется, Ян) *Генрих.*, *польский генерал (1755–1818)*, а другой – «идеологически близкий» – генерал Ярослав **Домбровский** (1836–1871), участник Парижской коммуны, погибший в бою с версальцами, а до того готовивший Польское восстание 1863 г. (см. БЭС). Отсутствие этого имени в СТ нам объяснить трудно.

В специфической для СТ части литерного фрагмента «В» (т. е. в эксклюзивной зоне) нашлось более 1150 разного типа статей-«биографий», и около 800 топонимных статей, исключённых из ЭС-53, как правило, в связи с понижением их культурного рейтинга.

Мы некомпетентны судить, какова культурная значимость тех или иных имён польской истории в современной Польше, но не можем не отметить тот факт, что из 76 имён, найденных во 2 т. СТ, в русском БЭС *осталось только 20*, включая, естественно, **Коперника**, **Костюшко**, **Мицкевича** и др.

Приведём лишь два примера из 56 статей, не перешедших в современные русские ЭС:

Клюн*, *ксендз, польск. натуралист XVIII в. (ум. 1796). Среди его книг, перечисленных в словаре, есть «O zwierzętach domowych i dzikich, osobliwie krajowych» и «Botanika dla szkół narodowych» (1785); Демболенский*, *Войтих*, «писат. XVII ст., глава ордена манашиеской братии для выкупа христ. пленников из рук неверных. Он издал соч.: “Wywód jedynowładnego państwa świata” (Варш. 1633), в коем доказывает по корнесловию, что все имена мест земного*

¹⁹ А.М. Прохоров (ред.), *Большой энциклопедический словарь*, Москва 2001, с. 3 (БЭС).

²⁰ Здесь и далее знак * используется для указания на отсутствие информемы в современных русских ЭС. Ю.С. Степанов, *указ соч.*, с. 84.

шара, все слова др. языков и т. д. взяты из слав., преимуществ. из польского, что Адам был славянин, что Америка и Австралия земли славянск. и т. д.». Последний нас заинтересовал особо с профессиональной точки зрения как далёкий предшественник современных русских псевдочёных, доказывающих аналогичное первородство русского языка.

Сохранение в современном ЭС имени не только не обеспечивает тождества информации, что естественно, но, как правило, иначе расставляет акценты в оценке деятельности описываемого лица. Например, в СТ **Лелевель, Иоахим**, (1786–1861) в равной мере представлен и как общественный деятель, и как историк: «с 1830 г. один из жарких деятелей польского восстания... основательно ученый польский историк», причём названы его основные труды «Dzieje Polski» (1829), «Polska średnich wieków» (1846–51), «Polska, dzieje i rzeczy jéj» (1860). В БЭС он предстаёт как «идеолог польского национально-освободительного движения, историк», при этом перечислены все организации, в которых Лелевель принимал участие, но не его работы по истории Польши.

Однако широта эксклюзивной зоны СТ имеет еще одно объяснение, связанное с *теоретической неразработанностью границ энциклопедического и толкового (лингвистического) словарей*. Так, во фрагменте на литеру «З» среди слов, не перешедших из СТ в современные ЭС находим **звон** (колокольный), **звонарь**, **заусеница**, **заступ**, **засов**, **завет**, **захолустье**, **захват**, **заявка**, **затвор**, **затылок**, **зачатие**, **здоровье**, **зелень**, **землянка**, **зимовка**, **зимовье**, **зимник**, **зипун**, **зло**, **змейка**, **знак**, **знамение**, **знахарь**, **зубной**, **зять**, **зонтик**, **зело**, **зевота**, **завалина**, **завёртка** и мн. др. Но современного читателя может скорее удивить не их отсутствие в ЭС, а их присутствие в энциклопедическом словаре Толля.

Определяя содержание своего словаря, Ф. Толль перечисляет в числе первых задач:

«1) Объяснение всех главных, основных терминов, имён и названий каждой науки, искусства, художества и ремесла.

2) Объяснение тех второстепенных и менее важных названий, терминов и имён, входящих в состав каждой науки, искусства и ремесла, кои легко могут встретиться и потребовать

объяснения; <...> объяснение русских терминов для различных производств, отечественных обрядов, обычаев и т. п.»²¹.

Выделение группы «имён» вполне понятно, поскольку, как уже было подтверждено примерами, имена собственные «составляют основное содержание только <...> энциклопедического словаря»²². Но где проходит грань между «терминами» и «названиями»? И те и другие – имена нарицательные, или *апеллятивы*. Именно они являются общим объектом описания толковых и энциклопедических словарей. Даже в сегодняшней лексикологии, неизмеримо далеко продвинувшейся вперёд по сравнению с серединой XIX в., проблема границы термина и не-термина остается дискуссионной.

Ср. **канал** и **канава**, **проспект** и **улица**. Все четыре слова найдём в любом толковом словаре. БЭС включает только как безусловные термины **канал** и **проспект**, не признавая такого статуса за словами **канава** и **улица**. Думается, это соответствует и нашим интуитивным ощущениям. Судя по формулировке, Толль эту разницу тоже ощущал интуитивно, но оставлял для себя и своих коллег *право расширять круг описываемых реалий* за счёт «названий». Установка на формирование информативного пространства СТ, не озвученная составителями словаря прямо, но «вычитывающаяся» из анализа текста, полагаем, может быть сформулирована следующим образом. С одной стороны, энциклопедический справочник «по всем отраслям знания» обязан давать устоявшиеся и обработанные наукой знания о разных сторонах универсума мира, иначе он не будет соответствовать своему предназначению; и в этом смысле СТ ориентирован на научную картину мира. Но, с другой стороны, ЭС не должен быть перетасованной колодой отраслевых терминологий, иначе он станет скучным и трудным для восприятия и потеряет многих потенциальных читателей: *в словарь должно включать*

²¹ *Настольный словарь ...*, т. 1, К Читателю.

²² Л.В. Щерба *Опыт общей теории лексикографии* [в кн.:] Ф.М. Березин (ред.), *История советского языкознания, Хрестоматия*, Москва 1988, с. 293.

и такие информемы, которые выходят за рамки науки в обыденный мир духовной и материальной культуры человека, отражая и обиходную русскую картину мира середины XIX в. Поэтому в словаре Толля нашлось место и для канавы, и для улицы.

Приведём еще примеры статей-«названий»: **Вереница*** – «расположение чего рядом, одного за другим, в один порядок, гусем; употребл. более о живом, движущемся, означая иногда и стаю, стадо»; **мизинец*** – «самый меньший палец на руке и на ноге»; **мурава*** – «молодая зеленая трава»; **пугало*** – «чучело животного, ставимое в садах для пугания птиц»; **рукав*** – «часть одежды, покрывающая руку»; **тезка*** – «имеющий одинаковое с другим лицом имя»; **топляки*** – «дрова, затонувшие в реке при сплаве» и мн. др.

Иначе говоря, с позиций современных лексикографических требований первый русский энциклопедический словарь-справочник Ф. Толля *непоследователен* и включает такие статьи, которые были бы естественнее в лингвистическом, а не в энциклопедическом словаре. И всё же основным и несомненным объектом СТ как словаря энциклопедического являются *термины* науки, искусства, экономики и т. п.

Разговор об объекте описания в ЭС позволяет перейти от количественного аспекта ИП ЭС к аспекту качественному, к *членению ИП ЭС*, которое предполагает несколько ступеней. Представим это следующей таблицей:

информативное пространство ЭС				
Уровень I	апеллятивное субпр- остраство		ономастическое субпр- остранство	
Уровень II	СП те- рминов	СП не- терминов	атропонимное СП («биогра- афии»)	топонимное СП
Уровень III	тематические субпространства			

Первый и второй уровни уже были рассмотрены в связи с анализом эксклюзивной зоны словаря Толля. Но наиболее полно **качественная характеристика ИП ЭС определяется**

его *третьим уровнем* – тематической структурой, тем текстовым – и затекстовым – концептуальным содержанием, которое собственно и позволяет рассматривать ЭС как модель картины мира.

Конкретно это выражается в отборе информем определённой тематической принадлежности. Культура, как отмечает Ю. С. Степанов, «“аспектуализируется”, т. е. членится на “поля”, “ряды”... и т. п.»²³. Так, понятия духовной культуры могут быть противопоставлены артефактам, относящимся к культуре материальной, а каждая из этих областей, в свою очередь, членится на более или менее мелкие поля или ряды. Применительно к ИП ЭС целесообразно говорить о тематических группировках информем, или *о тематических субпространствах*. Конкретизирующие метафору «круг знаний», эти тематические субпространства есть в любом ЭС, они опираются на универсальную идеографическую систематизацию понятий и слов, и поэтому могут считаться *универсалиями «аспектуализации» культуры*, что, кстати, обеспечивает сопоставимость ЭС разной хронологической отнесённости.

Во введении к «Большому энциклопедическому словарю» предлагается не преследующий специальных классификационных целей перечень доминирующих тем ЭС: «биографии», исторические, философские, экономические, социальные, этнографические, религиозные, правовые, литературные, искусствоведческие понятия²⁴. К этому перечню, естественно, добавляются термины различных наук, техники и ремёсел. Тематическая структура ИП словаря Толля практически полностью совпадает с тематической структурой ИП современных ЭС, что позволяет не давать полный перечень тематических субпространств СТ.

Но совпадение списка тематических групп вовсе не означает содержательного тождества структуры ИП словаря Толля и ИП ЭС XX–XXI вв.: особенность обнаруживается в *тематических доминантах*. Признаком доминирующего

²³ Ю.С. Степанов, *указ соч.*, с. 17.

²⁴ БЭС, с. 3.

положения тематического субпространства служит не только *количество статей*, но – для словаря Толля это очень важная черта – их *большой объём*. Хотя, повторим, информативное пространство СТ по тематической структуре в целом типично для энциклопедического словаря, именно ориентация на специфику *русской действительности, русской духовной и бытовой культуры* несколько изменило тематическую доминанту словаря, а в ряде случаев (достаточно часто) обусловило и включение в словарь статей, более уместных в толковом словаре и в современных ЭС не представленных. Особенность словаря Толля составляют многочисленные объёмные статьи, посвящённые актуальным явлениям *хозяйственной жизни* России того времени, при этом содержащаяся в них подробная информация о реалиях повседневной жизни России (**корова***, **колодец***, **огород***, **плуг**, **мочало***, **мякина**, **улей**, **дрова***, **свечи*** и т.п.) поразительно практична и чаще всего обращена непосредственно к сельскому хозяину. Однако именно эта доминанта придает информативному пространству словаря Толля *антропоцентрическую направленность*, которой явно не хватает современным ЭС, ориентированным исключительно на научную картину мира.

Наконец, у информативного пространства ЭС есть и еще одно, **четвертое**, измерение – *национальное*, пронизывающее, условно говоря, «по вертикали» рассмотренные три уровня. Вполне уместно здесь в качестве иллюстрации пересечения уровневой структуры ИП ЭС национальным измерением использовать статьи польского фрагмента:

Антропонимные статьи («биографии»):

а) исторические лица: **Лех***, *по преданию перв. польск. князь, пришедший 550 г. из Кроации на равнину великой Польши и основавший там первое польск. поселение, Гнезво; по имени этого князя поляки наз. лехами или ляхами;*

б) деятели культуры: **Красинский**, *Сигизмунд, граф, род в 1812 г.... Один из замечат. польск. поэтов нового времени...*

Топонимные статьи:

Варшава, *главный город царства Польского (столицею Польши её сделал Сигизмунд III в 1566);* **Краков** (в 16–17 вв.

столица Польши до переноса резиденции короля в Варшаву. «С того времени исчезали мало по малу блеск и богатство города»;

Апеллятивы-термины:

- а) этнические: **краковяки***, или *кракусы, польские жители южн. пределов Радомск. губ. в Царстве Польском*;
- б) социально-политические: **конфедерации***: *первоначально так наз. в Польше народныя постановления, кои ограждали народныя права от верховн. власти короля (статья содержит много исторических подробностей, но другого – современного – содержания этого понятия СТ не дает!)*;
- в) военные: **косинеры***, или *косионеры, польское войско. вооруж. косами, кои прикреплены прямо к шестам, и от этого оружия получившее свое название. В первый раз появились после 2-го раздела Польши, из мазовецк. крестьян...*;
- г) экономические: **злотый***, *серебр. монета в Польше, (Богемии, Венгрии, Кракове, Галиции и Лодомерии), = 15 русск. коп.*;
- д) собственно культурные (**краковяк**, *национ. танец польского населения Кракова...*).

Апеллятивов-нетерминов в этой выборке, разумеется, практически нет. Идя от собственных представлений, мы вышли на статью **жупан** («у поляков *озн. теперь особаго покроя платье*»), но и там первая статья в гнезде оказалась термином: пришедший из Византии «почетн. титул славянск. князей и властителей...»

Словарь Толля естественным образом пересекался с информативным пространством иноязычных европейских энциклопедических словарей и энциклопедий, многое заимствуя из них. Однако иноязычные энциклопедии, с точки зрения Толля как составителя *русского* энциклопедического словаря, имели один существенный недостаток: они были «весьма бедны знаниями, именами, а тем более терминами, касающимися собственно нашего отечества, а наши образованные люди мало-помалу перестают уже находить достойным внимания одно иноземное и всё более обращаются

к отечественному»²⁵. Именно поэтому, по глубокому убеждению составителей, словарь должен был представить уникальные явления, соотносящиеся с *этноспецифической* частью русской культуры, в том числе культуры простонародной – бытовой, ремесленной и обрядовой.

Реализуя эту исходную установку, составители словаря включили в него большое количество понятий, характеризующих русскую **народную картину мира**: *термины родства; наименование обрядов; понятия, связанные с крестьянским бытом; понятия, соотносящиеся с живыми языческими традициями; русские меры длины, веса, объема жидкостей*, реально действовавшие в середине XIX в. Последние особенно интересны в контексте темы данной статьи: **локоть** – «гл. торговая линейная мера почти у всех древних и новых народов. Величина его различна по местности» (по данным словаря от 12 вершков в Польше до 26 в Париже (!); **сажень** – «линейная мера в России, = 3 арш., а в Польше – короче: = 0, 8099 р. саж.»; **аршин** – «линейная мера: 1) **русский** аршин делится на 4 четверти, или на 16 вершков, или на 28 дюймов: 2) «лембергский или львовский на полтора аршина длиннее русского» (Вот уж воистину каждый на свой аршин мерит!)

Однако написанный в России и адресованный русскому читателю словарь Толля, как любой ЭС, естественно выводит читателя за пределы национально замкнутой картины мира, или, что точнее, *расширяет национальную картину мира за счёт включения в неё тех культурных ценностей, которые выработаны мировой цивилизацией*, прежде всего европейской. Соответственно концептуальное пространство ЭС, словаря Толля в частности, можно рассматривать как *универсум культуры*, поскольку словарь должен дать актуальные для данной эпохи и для данного народа знания, относящиеся к *мировой науке, мировому искусству, к мировой истории, к географии, флоре и фауне Земли*. Но это универсальное пространство культуры принципиально членимо на *культурные субпространства*:

²⁵ *Настольный словарь ...*, т. 1, К Читателю.

● субпространство **русской** (и шире – славянской) культуры: **В** – третья буква славянского алфавита, **Великий князь**, древнейший титул государей русских во время удельной системы...; **пан***, в малоросс. и польск яз. то же, что господин, барин; **посад**, старинное русское название населения, по составу своему самое близкое к современному значению города, т. е. оседлость людей промышленных и торговых...; **Рублёв, Андрей**, русск. монах-живопис., род в конце 14 ст...; **славянофилы**, так наз. в России партия, не признающая необходимости преобразования России Петром I и видящая идеал русск. устройства в допетровской Руси...; **старообрядчество**, русск. раскол, отличающийся ревностью к старине... и др.

● субпространство **универсалий** культуры **европейского типа**: **ваза***, род сосуда...; **ванна***, купальня разного рода: обручный или железный, продолговатый большой сосуд, где может улесться человек...; **Коперникъ, Николай**... надобно считать К. основателем истинного учения о системе мира; **рояль**, музык. инструм., большое фортепиано, назыв. также флигелем; **реклама**, газетная статья или объявление, обыкновенно что-нибудь рекомендующая или выхваляющая; **рококо**, так назыв. стиль, господствовавший в архитектуре и в украшениях в 18 ст. и составлявший искажение древн. простых форм...; **политика**, искусство управлять народом и вести международные отношения...; **цензура**, учреждение, по коему все соч., до выпуска их, подвергаются рассмотрению цензора, и без одобрения последнего не могут появиться в печати...; **Шопен, Фредерик-Франсуа**, ...один из перв. фортепианистов нашего времени... как виртуоз приобрел европейскую славу и мн. др. Примечательно, что статьях **Шопен** и **Коперник** нет компонента «польский», что подчеркивает общеевропейское и даже мировое значения их деятельности. Вхождение в ряд ценностей европейской культуры XIX в. двух польских национальных танцев прямо отмечается в словаре: **мазурка, мазур**, живой национальный польск. танец в $\frac{3}{4}$ такта, получил назв. от мазуров, жит. Мазовии. С некот. изменениями танец их введен во всей Европе; **полонез, полакка** (polacca), польск. национ. танец,

распространен по всей Европе; такт $\frac{3}{4}$; темп медленный, торжественный.

● субпространство **собственно европейской** культуры с привязкой к национальности и / или к стране: **Валахия**, *зап. и наибольшее из придунайских княжеств...; **Валгалла**, *так называлось у геманцев и скандинавов загробное местопребывание героев и вообще павших в битве...;* **валлоны**, *романский народ...;* **Вальдемар Великий**, *король датский...;* **Валенсия**, *бывшее королевство, ныне составная часть Испании ;* **Валуа**, *область во Франции... от неё получила название отрасль Капетингов, занимавшая франц. престол с 1328 по 1589 г...;* **валюта**, *слово, употреблявшееся в переводных векселях из нем. и голл. городов...;* **вандалы**, *германский народ...;* **Ванкувера**, *мыс, в русск. Америке, на вост. бер. Берингова м.;* **высок** и **утесист**; **компутовое*** *войско, называлось в Польше постоянное войско, кот. содержалось на счет Речи Посполитой;* **кракусы***, *польск. легкая кавалерия;* **магнаты**... *в Польше так наз. высших должностных лиц и членов высш. дворянства;* **сейм**, *так наз. в Польше собрание народных представителей (статья очень подробно описывает традиции польского сейма XVII в.);* **Сен-Жюст**, *террорист во французской революции...;* **сантим**, **стерлинг**, **фунт**, **флорин** – *денежные единицы Франции, Англии, Италии;* **шляхта**, **иляхетство**, *в Польше и Малороссии люди, пользовавшиеся извест. правами... В Польше Ш. тоже, что дворяне, лица, свободн. от повинностей, но обязан. нести военную службу.. (статья пространная и детально представляет «разряды польской шляхты»);* **Шляхтич***, *мелкий польск. дворянин;* **Шляхтянка***, *польск. дворянка. и т. д.**

● субпространство **античной** культуры: **вакханки** и **вакханты***, *в древности назыв. женищины и мужчины, посвятившие себя служению Вакху или Бахусу...;* **Пракситель**, *знаменит. греч. скульптор, жил около 304 до Р. X. Его работы отличались чувственной прелестью...;* **Сизиф**, *сын Эола и Енаретты, считался самым распутным из всех людей, должен был в Тартаре вкатить большой камень на покатую гору, с вершины кот. он всякий раз сваливался. Поэтому*

напрасный труд называют Сизифовой работой (мифологический персонаж) и др.;

● субпространство культуры **Востока**: **Великий могол**, титул властителя *Ост-Индской империи, основанной 1505 Бабером, внуком Тамерлана...*; **Саади**, **Шейх-Мослих-Эддин**, знаменит. персидск. поэт, род. 1180 в Ширасе...; **хазары**, единоплеменный туркам народ, обитавший в древности при *Каспийск. м...*; **вади** – зн. по-арабски река или речн. долина и др.

Кроме перечисленных, в словаре встретились понятия, связанные с *китайской, латиноамериканской, грузинской, армянской, индейской* и др. культурами.

Но вернёмся еще раз к польскому фрагменту европейского субпространства ИП. Процесс сбора материала по польской теме в «Настольном словаре» Толля позволил не только увидеть, но буквально прочувствовать, насколько эта тема была актуальна для русских в середине XIX в.: после третьего раздела Польши часть её как Царство Польское вошла (точнее, была введена решением Венского конгресса 1848 г.) в состав России, и проблемы Польши стали реальными проблемами России. Польский материал словаря Толля не просто позволяет, но заставляет выйти на то качество словаря, говорить о котором *в этой статье* изначально не предполагалось, – очевидно и постоянно проявляющуюся **демократическую направленность** первого русского энциклопедического словаря-справочника.

Оснований для *интерпретации* многих понятий в этом словаре с самых передовых для того времени позиций было немало. Достаточно сказать, что Феликс Толль был активным участником кружка Михаила Буташевича-Петрашевского и по делу петрашевцев отбыл 2 года сибирской каторги; что одним из активных участников словаря был тоже петрашевец и убеждённый социалист Николай Спешнев; что все сподвижники Толля были демократически настроенными русскими интеллигентами. После двух польских восстаний-революций (1830, 1848) «польский вопрос» был тем пробным камнем, на котором в России проверялась прочность демократических убеждений. И, наконец, словарь выходил в 1863–64 гг., что

совпало по времени с последним польским восстанием, которое в одной из статей СТ прямо названо *революцией*.

Казалось бы, в этих условиях в царской России составителям словаря можно было бы и обойти острые углы. Кое-где они действительно сглажены, во всяком случае, в *русском* словаре предлагается *русская* точка зрения на некоторые события, что вполне естественно. Например, статья **Костюшко** завершается фразой «*Имп. Александр I велел 1818 г. перевести его тело и похоронить в Краковск. соборе*» (любопытно, что БЭС этой информации не даёт). Но значительно важнее другое.

Наряду с достаточно большой статьёй, посвящённой «последнему полководцу польской республики» **Тадеушу** (в СТ: *Фаддею*) **Костюшко**, возглавившему в 1794 г. восстание против России, в СТ представлены статьи о минимум шести участниках «*польской войны под начальством Костюшки*», среди которых **Михаил Огинский**, автор знаменитого полонеза «Прощанье с Родиной» (этого названия в СТ нет);

Еще представительнее цикл «биографий» участников восстания-революции 1830 г.: **Высоцкий**, * **Петр**, «*польск. офицер,.. составил в 1829 г. заговор с целью восстановления Польши, в ночь на 29 ноября 1830 г. он произвел восстание; 6 сент. 1831 г., во время штурма польского редута, был взят в плен русскими и ум. в рудниках Сибири 1837 г.*»; **Мохнацкий**, **Маврикий** (в БЭС: *Мауриций*), писатель, среди написанного им «*Powstanie narodu polskiego*» (1834), «... в польск. революцию 1830 г. вместе с братом своим **Камиллом М.** явился самым ревностным демократом, сражался при...» (и далее следует перечень битв); **Лелевель**, **Иоахим**, «... с 1830 г. один из жарких деятелей польского восстания»; **Высоцкий***, **Иосиф**, польский генерал, участник всех трех польских восстаний: революции 1831 г., Краковского восстания 1848 г. («он явился в *Кракове*», создав польский легион) и «в 1863 г. явился в *восставшую Польшу* и принял начальство над инсургентами в сев. полов. Польши» и др.

Интересной представляется и статья, посвященная **Зану*** (Tomasz Zan): «*польский патриот, род. 1791 г., основал при Виленск. унивес. 1820 г. общество променисков, т. е. сияющих, для оживления любви к отечеству и науч. образованию; по*

уничтожении этого общества, основал тайное общество филаретов, кот. имело целию уничтожение сослов. различий. Подвергнутый за это следствию, 3. 1824 г. был сослан в Сибирь, но впоследствии ему было позволено снова возвратиться в Польшу». Членом этого общества был и **Адам Мицкевич**, которого «сослали на жительство во внутр. Россию».

Обратим внимание на чисто языковую сторону этих статей: нигде нет ни малейшего намека на негативную оценку ни этих исторических личностей, ни самих событий, которые именуются или *восстанием*, или даже *революцией* (лишь один раз промелькнула номинация *мятеж*).

Разумеется, круг деятелей польской истории и культуры, которым посвящены отдельные статьи в СТ, не ограничивается борцами за независимость Польши. Заслуживает внимания и большая, в 2 стб., статья **Польский язык и литература**, где дается очерк формирования польской культуры: литературы, книгопечатания, образования, с перечислением огромного числа имён писателей и поэтов, в частности её «золотого века» – XVI.

И всё же *интерпретационная доминанта «польского фрагмента»* в словаре Толля – это, несомненно, «отголоски демократического просветительства петрашевцев»²⁶, и – шире – проявление «прогрессивно-демократических тенденций» этого словаря²⁷.

Обобщая сказанное, можно отметить следующие особенности информативного пространства «Настольного словаря» Ф. Толля:

- с точки зрения количественной характеристики ИП СТ существенное преобладание его эксклюзивной зоны над эксклюзивной зоной ЭС-53 свидетельствует а) как о более

²⁶ В. Семевский *Толль (Феликс Густавович)*
<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/094/94769.htm>.

²⁷ В. Семевский *Толль (Феликс Густавович)*
<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/094/94769.htm>.

широком поле культуры образованного русского человека середины XIX в., так и о не всегда оправданном перенесении материалов из европейских энциклопедий, б) о нечётком размежевании на этом этапе становления лексикографии объектов лингвистического (толкового) и энциклопедического словарей и включении в словарь большого числа информем, не обладающих терминологическим статусом;

- с точки зрения качественной характеристики ИП СТ имеет типичную для ЭС структуру, включающую три уровня, но при этом соотношение ономастического и апеллятивного субпространств несколько отличается от их соотношения в современных ЭС в пользу первого, нередко за счёт включения большого числа неактуальных (непрецедентных) антропонимов и топонимов;

- типичное для ЭС членение ИП на тематические субпространства в СТ осложнено некоторым сдвигом тематических доминант: наряду с научными понятиями в словаре широко представлены реалии хозяйственной жизни и бытовой культуры России середины XIX в., что позволяет говорить об *антропоцентрических* ориентациях «Настольного словаря»;

- в четвёртом, национальном, измерении ИП специфика словаря Толля обнаруживается, с одной стороны, в целенаправленном расширении *этноспецифической* части русской культуры, а с другой – в очевидном увеличении культурно значимых универсалий картины мира, в том числе – в актуализации существенного для России середины XIX в. фрагмента, связанного с историей и культурой Польши.

Realia historyczne i kulturowe Polski w świetle struktury przestrzeni informacyjnej *Podręcznego słownika Feliksa Tolla*

Artykuł poświęcony analizie historycznych i kulturowych realiów Polski, kształtujących polski fragment przestrzeni informacyjnej *Podręcznego słownika wszystkich dziedzin wiedzy Feliksa Tolla*. Była to pierwsza rosyjska encyklopedia (wydana w latach 1863-1864), będąca pomnikiem rosyjskiej kultury połowy XIX wieku.

Jego tekst jest istotny jako początkowy etap kształtowania się leksykografii i odzwierciedlenie obrazu świata istotnego okresu historycznego.

Słowa kluczowe: struktura przestrzeni informacyjnej, dominanta interpretacyjna, orientacja antropocentryczna słownika, kulturowe uniwersalia obrazu świata, formowanie narodowej leksykografii

Historical and cultural reality of Poland in the context of the structure of informative space in Felix Toll "Reference dictionary on all branches of knowledge"

The article considers the historical and cultural realities of Poland forming Polish informative piece of space in Felix Toll "Reference dictionary on all branches of knowledge". Released in the 1863-1864., the first Russian Encyclopedic Dictionary is a piece of heritage of Russian culture of the middle of the 19th century: the dictionary text is interesting as the initial stage of formation of this lexicographic genre, as well as a reflection of the world picture of an important period of Russian - and wider – European, including the Polish, history.

Key words: structure of the informative space, interpretation dominant, anthropocentric orientation of the dictionary, culturally significant universals of the world picture, formation of the national lexicography.

Ирина Куликова (krokus34@mail.ru), **Диана Салмина** (salminad@rambler.ru) – кандидаты филологических наук, доценты кафедры русского языка филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. Область интересов: общее языкознание, лексикология, языковая картина мира.